

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

Вл. Д. Мазуров

ДВОЙНОЙ ХОД ВРЕМЕНИ

Стихи

СЕРЬЁЗНЫЙ ХОД

ДО СМЕШНОГО СМЕШНОЙ

До смешного смешной
И до странности странный,
Как далёк тот далёкий,
Тот сладостный сон,
Та лазури лазурь
И туман тот туманный,
Когда молод я был,
Когда был я влюблён!

НОЧЬ В МАРТЕ

Лес от могучего ветра весны
Мощно шумит.
Мокрый снежок или дождь с вышины,
Мох и гранит.

Мягкая, чёрная, мокрая ночь,
Ни души!
Утро, прошу: не гони её прочь,
Не спеши!

ДОЖДИК РЫЖЕВАТЫЙ

Дождик рыжеватый
Сеется на мхи.
Я стою лохматый
Под кустом ольхи.

Теплая водица
Ластится к лицу.
Лестно находиться
В лиственном лесу!

Мягко и приятно
Плещет леса шум.
Телу благодатно
И спокоен ум.

Мягко и пушистым
Ушкам молодым.
Облачком волнистым –
Папиросы дым...

Только те апрели
Уж давно прошли,
И замшели ели,
И лишь тьма вдали.

СЕЛО КУВАШИ

Молодость.
Полное счастье.
Лунная ночь.
Песня вдали.
С холодом ветра
Горечь полыни
Льётся в окно
Из огорода.
Вечная,
Вечная юность.

КОСМОС НОЧИ

За лугом – леса полоса:
Неравнозубчатая ельность.
В душе полёт и беспредельность,
Тревог утихли голоса.

Ледышкой тает острый месяц,
Ещё он юный и косой.

На вольной воле целый месяц
Живу в деревне Слободской.

В тяжёлых травах цвет ромашки,
В глубинах Вятки рыбы ход.
Как хорошо в одной рубашке,
Вдали от шума и забот!

Уж ветер ночи жжёт с покоса,
Сиянье звёзд несёт покой.
Свой холод отдают мне росы,
Туман сгустился над рекой.
В душе такая беспредельность!
Кругом лесов и трав краса.
Неравнозубчатая ельность.
Темнеет леса полоса.

ИЩУТ ЗОЛОТО ДЕТИ

Ищут золото дети в ручье
Быстры окуньки их глаз
Сверкают их волосы русые
Солнце пронзает кусты
Я старым голосом
Зову тебя купаться
Твое тело струится

СБЛИЖЕНИЕ ПУТЕЙ

Слежу сближенье
Путей в глуши
И раздвоенье
Моей души.

Закатным солнцем
Охвачен куст,
И так я пуст:
Кажусь японцем.

ПОСЛЕ УБОРКИ УРОЖАЯ

Отшумели машины,
Опустели поля,
Загудели мужчины,
И хваля, и хуля.

Будет литься и литься
Тонкий месяца свет
На ядреные лица,
На поля и весь свет.

Захватило ли дух мне?
От восторга сгорю ль?
Засветился на кухне
Алюминий кастрюль.

ВЕСЬ ДЕНЬ

Весь день полы бабы красили –
Готовили школу к зиме,
А мужики всё квасили,
Работа у них шла в уме.
На западе тучи сгущались,
К ненастью шумела река,
И псы друг за другом гонялись,
Кусаясь в шутку слегка.

СЕНТЯБРЬ

Тускнеет золотой закат,
О стены ветер бьётся...
Я бесконечно жить бы рад,
Да только не придётся.

Хочу, чтоб ветер мёл и дул,
Скрипучий тополь гнулся,
Чтоб ночью сладко я заснул,
А утром вновь проснулся.

Я каждым утром был бы рад
Всё видеть в новом свете...
Никак мне не надоедят
Простые вещи эти.

ВОЛЯ И ДАЛЬ

Какая даль и воля впереди!
Упал закат на горы, пламенея.
О, молодость! Прошла – и уходи!
Осенний ветер дует всё сильнее.

Осенний ветер омрачил цветы,
Его напор огонь рождает в жилах.
Так приходите ж, новые мечты,
Покой и воля для людей нехилых!

ДЫМ ДА ДЫМ

Дым да дым,
Да Тында, Тында,
То ли горы, то ли лес.

То ли грустно, то ли стыдно.
Гнал меня сюда ли бес?

Здесь дождям хоть сколько литься –
Тишина да тишина.
И гремящая столица
Не видна и не слышна.

Там на бархатных диванах
Друг мой интеллектуал
Ум оттачивал на дамах
(всё он бабами их звал).

Я нашел аквамарин да
Хризопраз – а дальше что?
Дым да дым да Тында, Тында.
Сердце рвётся из пальто.

УЖЕ Я НЕ ПОДВЕРЖЕН

Уже я не подвержен грёзам,
Уже не так волнуют сны.
Как грустно быть таким тверёзым
И видеть всё без глубины!

ЧЕРЧУ

Черчу чертёж, и мне приволье
Чертить волнистою рукой.
Сияют точки грубой солью,
Несут окружности покой.

Страница снежная так вьюжна!
В ней красота и пустота.
Простая линия жемчужна,
Прямая линия чиста!

ОДИНОКИЙ

Одинокий – пошлое слово.
Оно из дамских романов.
Я просто один. Я сам по себе.
Это я говорю без горечи.
Горечь – тоже из дамских романов:
Она подняла на него сияющие глаза.
Рынок... Рынок – он жесток.
Жестокость – тоже из дамских романов:
Такая жестокая, такая военная любовь.

Да все слова ведь из дамских романов!
А рынок – он просто конкретен.

ПУТЬ

Я вытачиваю линзы,
Я точу карандаши,
Я шлифую-полирую
Зеркала моей души.

Ликом красный,
Сердцем грустный,
Пью, несчастный,
Сок капустный.

Я хрустален,
Я сверкален,
Но душе чего-то жаль
Путь мой дален,
Безначален,
В нём и радость, и печаль.

НЕСЕРЬЁЗНЫЙ ХОД

КАК ЖИВУТ

Как живут под небесами? –
Полосами, полосами.

Вот и я, кузнечик бедный,
То скачу, то верещу,
То возвысю лик свой бледный,
То смущённо замолчу.

Так живу я – полосами,
Весь покрытый волосами.

ПАНТЕЛЕЙМОН

Пантелеймон
Любил лимон
Со свистом пососать,
Любил мороженое он
Давить, лизать, кусать.

Но годы шли, и Пантелей
Уже не смотрит веселей.
Он как мороженный лимон,
И жизнь его прошла, как сон.

Короче, жизнь его уже
Не бланманже, не бланманже...
И пьёт он водку в гараже.

БЫЛО – И НЕ СТАЛО

У меня и сабля,
И была лошадка.
И была конфетка,
Даже шоколадка.

Но сломалась сабля,
Нету ничего уж.
Но не надо плакать,
Ладно уж, чего уж.

ДАЛИ ВЕШНИЕ

Дали вешние лиловые,
Но последний холод злей,
И летят снега суровые
На печаль моих полей.

Выпью я бутылку целую,
Прикреплю на грудь медаль.
Пусть снега засыплют белые
Всю полей моих печаль.

Дали вешние бескрайние,
И чего-то очень жаль.
Всю полей моих печаль мою
Унесут потоки вдаль.

ЛАСКОВОЕ ПРОСТРАНСТВО

С капустой кислою котлета
Под вилкой согнутой лежит.
А на дворе – совсем как лето,
И зайчик жиденький дрожит.

Уйти на волю лёгким шагом
Под звёздный луч и дождь косой.
Пространство ласковое флагом
Завьётся с синей полосой.

Забыв, как жизнь строга и грозна,
Как жутки холод и пурга,
Собака нюхает серьёзно
Углы, где стояли снега.

ГЕРЦОГ БРАНДЕНБУРГСКИЙ

Герцог Бранденбургский
Был всегда опрятен,
Лихостью мазурской
Женщинам приятен.

В городки играл он,
На коне катался.
Часто выпивал он,
И при этом дрался.

Марки собирал он,
Делал стенгазету.
Маркса уважал он
И стремился к свету.

Он хотел народу
Дать образование.
Он имел породу
И большое званье.

СОН

Мне приснился Григорий Мелехов,
И целует пиджак его
Ахеджакова.

КОСАЯ ЭНЕРГИЯ

В стакане дымном, блин,
Звенит энергия:
Там водка яркая,
Как хризопраз!
Моя партнерша, блин,
Такая нервная:
Синяк как молния
С грозой глаз.

Кругом природа, блин,
Такая древняя!
Все очень странное,
Как в первый раз.

После стакана, блин,
Всё многомернее,
И жизнь струится вся
Как нервный газ.

РЕКА ХОЛОДНАЯ

Река холодная текла,
Решил водой омыть я члены.
Кругом одни мальки резвились,
Издалека смотрел голавль.

ВЕЧЕР ПРОЗРАЧЕН

Вечер прозрачен и грустен,
Бархатен ночи покой.
Ходит по дому Капустин,
Машет уныло рукой.

Никнет своей головою:
Женщинам веры уж нет!
Кот почивает в покое,
Креслом глубоким согрет.

ФИГУРНЫЙ ВАЛЬС

Фигурный вальс танцует в сапогах
Полковник одинокий.
Так пусто вечером в просторах института!

О СОНЕТАХ

А я сонетов не люблю:
В них есть искусственность и холод.
Я жил в горах, когда был молод,
Кричал в ущелья улю-лю!

ПЕЧАЛЬ, РЕБЯТА

Печаль, ребята,
Это не тоска:
Печаль светла,
Тоска же глубока.

Люблю я женщин нежную печаль,
Но их сварливость мне уж не близка.

ХОЧУ БЫТЬ ХОРОШИМ

Я буду себя хорошо вести:
Одни уравнения
И угрызения совести.

РАССТАВЬ СЛОВА

Расставь слова,
Как шахматы хрустящие,
В структурализм туману напусти.
Ведь только в детстве было настоящее.
– А в юности? – Ну да, и в юности.

И ВОТ УЖ АТЕРОСКЛЕРОЗЫ

И вот уж атеросклерозы
Среди сосудов и идей,
И крепнут остеопорозы
Среди измученных людей.

ДОПУСТИМ, В ДЕРЕВНЕ

Допустим, в школе деревенской
Уж ты провел урока два,
И захотелось ласки женской,
И закружилась голова.

Допустим, ты пришёл с мороза,
С пальто отряхиваешь лёд,
А уж тебе хозяйка Роза
Стаканчик водки подает.

МНОГО БЫЛО РАЗНЫХ

Много было разных жителей –
И котов, и человек.
Задержали нарушителей.
Повалили мордой в снег.

Мордой в снег они свалилися,
Зарыдали в три ручья.
Вот какие проводилися
Здесь мероприятия.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МЕХАНИКА

Мне нравится шар:
Он тяжёлый и гладкий.
Евклид им стучал
По столу – изучал.

Его Архимед
Покатил по наклонной площадке –
И шар покатился,
Но только наверх – как шакал.

МУЖИК МИЛИЦИИ БОЯЛСЯ

Мужик милиции боялся –
Без спросу книги продавал.
Он алкоголем пропитался,
И от мороза не страдал.

Я видел книг его совковых
Однообразные слова,
И от писаний бестолковых
Моя кружилась голова.

ШАХМАТЫ

Фигурки чёрные,
А лак коричневый,
Фигурки белые
Желтым-желты.

На клетки клейкие,
Стуча так вспылчиво,
Все ставишь хрусткие
Фигурки ты.